

На правах рукописи
УДК [947+957] “19”

Панченко Михаил Юрьевич

**Политическая история евразийского движения 1926-29 гг.
Фракционная борьба и кламарский раскол.**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 07 00 02 – Отечественная история

Санкт-Петербург

2007

Диссертация выполнена на кафедре русской истории ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им А И Герцена»

Научный руководитель   доктор исторических наук, доцент
Николаев Андрей Борисович

Официальные оппоненты   доктор исторических наук, доцент
Аранович Алексей Владимирович,

кандидат исторических наук,
Романов Кирилл Сергеевич,

Ведущая организация   ГОУ ВПО Санкт-Петербургский
государственный политехнический университет

Защита состоится 29 ноября 2007 г в 15 часов 30 минут на заседании Диссертационного Совета Д 212 199 06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Российском государственном педагогическом университете им А И Герцена по адресу 191186, г Санкт-Петербург, наб р Мойки, 48, корпус 20, ауд 212

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им А И Герцена (г Санкт-Петербург, наб р Мойки, 48, корп 5)

Автореферат разослан « 29 »   октября   2007 г

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Г К Шлыкова

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена политической истории евразийства – русского зарубежного движения, существовавшего в период 1920-х – 1930-х гг

Актуальность темы связана с отсутствием монографических работ, посвященных исследуемой проблеме, а также общей актуальностью евразийской идеологической системы, используемой политическими силами в странах СНГ

Объектом исследования является евразийское движение. Указанная эмигрантская группа возникла в 1921 г как неформальное объединение интеллектуалов. Позднее данный кружок трансформировался в политическую организацию, основную часть активистов которой составили бывшие участники Первой мировой и Гражданской войн, в том числе -- офицеры императорских гвардейских частей. Евразийские идеологи считали необходимым создание структуры, построенной на принципах иерархии и дисциплины, заявляя о приходе к власти в СССР, как своей конечной цели.

В качестве **предмета исследования** рассматривается евразийская фракционная борьба 1926-29 гг, завершившаяся распадом единого политического объединения на несколько организационно независимых групп. В историографии и источниках указанное событие именуется кламарским расколом, так как местом жительства лидеров просоветской евразийской фракции являлось парижское предместье Клармар.

Под фракционной борьбой в данном случае понимается совокупность действий, обусловленных внутриорганизационными противоречиями, противостоянием фракций, конфликты между представителями высшего руководства движения, местными отделениями. В качестве форм, методов и политических инструментов евразийской фракционной борьбы в настоящей диссертации исследованы идеологические дискуссии 1926-29 гг, сложный процесс формирования редакционной политики движения, борьба за контроль над финансовыми ресурсами, евразийская переписка и публицистика.

Целью диссертационной работы является изучение политической истории евразийства, создание наиболее полной картины фракционной борьбы 1926-29 гг. Необходимо подчеркнуть, что к данной цели не относится анализ евразийской идейно-теоретической системы.

Исходя из поставленной цели, определены **задачи исследования**

- 1) Проследить историю внутриорганизационных разногласий, вызванных деятельностью левой (клармарской) фракции евразийства и иными обстоятельствами, определить идеологические, политические и экономические причины произошедших событий,
- 2) Показать процесс развития движения, как политической организации, установить структуру управления последней, источники финансирования, точный размер полученных сумм,
- 3) Составить хронологию политической истории евразийского движения путем датирования наиболее важных решений, общеевразийских съездов, совещаний участников центрального руководства, заседаний местных групп,
- 4) Выявить внешние силы и факторы, оказывавшие влияние на политику

евразийства в том числе – исследовать вопрос о взаимосвязи евразийской фракционной борьбы с действиями членов группы А П Кутепова, сотрудников ОГПУ, отдельных функционеров советской культуры и политики

Хронологически работа ограничена рамками января 1926 г – января 1929 г. Началом исследуемого периода следует считать образование парижского (кламарского) евразийского отделения, которое объединило членов движения, придерживавшихся левых взглядов. Под руководством евразийского лидера П П Сувчинского данная группа пыталась навязать просоветский идеологический курс ортодоксально настроенным евразицам. Следствием идеинных и личных противоречий стал кламарский раскол, завершившийся в январе 1929 г ликвидацией объединенного движения.

В основу исследования положены **принципы историзма и объективности**. Принцип историзма предполагает диалектическое взаимодействие объективных и субъективных факторов в конкретно-исторических условиях, формулирование выводов на основе всестороннего анализа совокупности обстоятельств. Принцип объективности требует рассмотрения предмета исследования вне идейно-политических пристрастий.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования использовались различные **методы исторического исследования**: историческая реконструкция, сравнительно-сопоставительный анализ конкретных фактов и явлений, функционально-структурный анализ, источниковедческий и биографический методы.

Метод исторической реконструкции применялся для воссоздания общих обстоятельств деятельности евразийских групп и отдельных функционеров. В основу реконструкции положены данные источников, что послужило причиной обращения к источниковедческому методу, который позволил критически изучить и объективно интерпретировать представленные в исследовании материалы. Метод сравнительно-сопоставительного анализа конкретных фактов и явлений помог выявить общее и особенное в деятельности евразийских организаций в Париже и Праге, а также кружков на Балканах, в Прибалтике, Бельгии и Великобритании. Функционально-структурный анализ использовался для характеристики институциональных коллизий, имевших место, в частности, при создании новых органов управления в период раскола 1928-29 гг.

При написании исследования применялся метод персонализации: на основе базы данных, включающей сведения о членах движения и лицах, причастных к евразийской деятельности. В связи с этим к исследованию был привлечен биографический метод, призванный обеспечить выявление и обобщение сведений об образовании, военной службе, профессиональной деятельности, партийности, родственных и деловых связях.

Научная значимость и новизна исследования определяется тем, что представленная диссертационная работа является фактически первой в отечественной историографии попыткой комплексного рассмотрения организационно-политической деятельности евразийского движения в 1920-е гг. В диссертации впервые в научный оборот введен обширный круг неопубликованных ранее исторических источников, в основном – архивных материалов. По-

следнее обстоятельство, безусловно, создает предпосылки для дальнейших научных разработок в указанной области

На защиту выносятся следующие положения.

1) Евразийское движение в исследуемый период являлось политической организацией, система управления которой включала центральные руководящие органы и сеть местных групп в различных странах. Движением имелись официальные программные документы, предпринимались попытки введения в действие устава,

2) Фракционная борьба и клановый раскол стали завершающим этапом процесса политизации евразийства и не были инспирированы внешними силами, влияние которых на политическую историю движения не носило определяющего характера,

3) Евразийцы вели совместную деятельность с представителями органов госбезопасности СССР и организации А. П. Кутепова, неудачно пытавшимися поставить политику евразийского движения под свой контроль,

4) Объективным фактором, использовавшимся участниками фракционной борьбы, стало существование в 1924-27 гг. небольших подпольных кружков в Ленинграде. Данные группы состояли из оппозиционно настроенных советских граждан, изучавших евразийскую идеологию и поддерживавших контакты с зарубежным евразийским центром,

5) Конспиративные связи, установленные в ходе агентурной разработки ОГПУ «Трест», не были полностью ликвидированы в результате разоблачения данной операции в 1927 г., как это считалось исследователями ранее. Контакты с руководителем евразийской фракции «Треста», сотрудником Разведывательного управления РККА А. А. Ланговым поддерживались евразийцами вплоть до начала 1930-х гг.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что ее содержание заставляет пересмотреть взгляд на евразийское движение, как сугубо интеллектуально-философское объединение. Организационная работа евразийцев имела тот же характер, что и деятельность прочих зарубежных политических групп. Поэтому первую попытку воплощения евразийской утопии в жизнь следует датировать периодом 1920-х гг. Результаты данной попытки и тот факт, что к ее реализации оказались причастными представители военной элиты России и партийно-государственного аппарата СССР, заставляют по-новому изучить вопрос о возможности (невозможности) евразийского проекта.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что собранные материалы и выводы могут быть использованы для подготовки обобщающих работ и специальных курсов по истории евразийской организации.

Историография. Большинство исследований по вопросам евразийской идейно-теоретической системы могут иметь лишь косвенное отношение к разрабатываемой проблеме. На сегодняшний день отсутствуют монографические работы, посвященные политической истории евразийской организации. Непосредственно по теме диссертации опубликована одна научная статья¹, данный

¹ Шевеленко И. Д. К истории евразийского раскола 1929 г. // Themes and variations in honor of Lazar Fleishman. Сборник статей и материалов к 50-летию Лазаря Флейшмана. Stanford Slavic studies.

вопрос частично затрагивается в ряде других научных исследований

Рассматривая научные произведения В Т Пащуго², И А Исаева³ и других советских авторов, следует учитывать, что евразийское движение считалось в СССР белоэмигрантской и реакционной организацией

Работы по вопросам евразийской теоретической системы активно публиковались российскими учеными в постсоветский период. Обобщение концепций, выдвинутых евразийскими теоретиками, проведено М Г Вандалковской⁴ и А В Антощенко⁵. Идеиные основы евразийства изучались С С Хоружим⁶, Л И Новиковой и И Н Сиземской⁷, А Б Шатиловым⁸, В А Дьяковым⁹ и другими авторами. Программным вопросам евразийства посвящены кандидатские диссертации Р А Урхановой¹⁰, Е Г Кривошеевой¹¹, И В Виленты¹², А В Самохина¹³, Н Е Соничевой¹⁴

Принципиально иная ситуация наблюдается в области изучения практической работы евразийской организации. Наиболее ранними отечественными исследованиями, выполненными на базе евразийских архивных фондов, являются работы А В Соболева¹⁵. Рассуждая о причинах фракционных противоречий внутри евразийского движения, исследователь признавал негативными факторами превращение евразийства в политическую организацию, различную

Vol 8 Stanford 1994 (далее – Шевеленко П Д К истории евразийского раскола) Р 376-384

² Пащуго В Т. Русские историки эмигранты в Европе. М. 1992. - 400 с. Данная работа была опубликована 9 лет спустя после смерти автора.

³ Исаев И А. Идеяный крах сменовеховства (о политической программе евразийства) // Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне. Материалы конференции. М. 1980. С. 10-17. Он же. Геополитические аспекты гегемонности евразийство // Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989. С. 203-222.

⁴ Вандалковская М Г. Историческая наука российской эмиграции "евразийский соблазн". М., 1997. - 50 с.

⁵ Антощенко А В. «Евразия» или «Святая Русь»? Российские эмигранты в поисках самосознания на чужих историях. Петрозаводск, 2003. - 392 с.

⁶ Хоружий С С. Россия. Евразия и отец Георгия Флоровский // Начала. 1991. № 3. С. 22-30. Он же. Философский процесс в России как встреча философии и православия // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 26-57. Он же. Карсавин. Евразийство и ВКП // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 78-84.

⁷ Новикова Л И, Сиземская И Н. Евразийский искус // Мир России — Евразия. М., 1995. С. 5-20. Они же. Евразийский искус // Философские науки. 1991. № 12. С. 103-108. Они же. Евразийский соблазн. Русская философия истории. Курс лекций / Ин-т "Открытое общество". М., 1997. С. 276-289.

⁸ Шатилов А Б. История евразийского движения (20-е годы) // Проблемы источниковедения и политической истории. М., 1995. С. 34-62.

⁹ Дьяков В А. О научном содержании и политических интерпретациях историософии евразийства // Славяноведение. 1993. № 5. С. 101-115.

¹⁰ Урханова Р А. Евразийство как идейно-философское течение в русской культуре XX века. Автореферат диссертации на философские науки. М. 1992. - 22 с.

¹¹ Кривошеева Е Г. Постреволюционное эмигрантское течение евразийство (1921 – 1932 гг.). Автореферат диссертации на философские науки. М. 1995. - 30 с.

¹² Вилента И В. Концепция истории России в научном наследии евразийцев. Автореферат диссертации на философские науки. М. 1996. - 26 с.

¹³ Самохина А В. Евразийство, как идейно-политическое течение в России XX века. Автореферат диссертации на философские науки. М. 2004. - 26 с.

¹⁴ Соничева Н Е. Становление и развитие исторической концепции Г В Вернадского. Автореферат диссертации на философские науки. М. 1994. - 16 с.

¹⁵ Соболев А В. Князь Н С Трубицкий и евразийство // Литературная учеба. 1991. № 6. С. 121-130. Он же. Своя эпоха не познана. Евразийство Л П Карсавина и другие (конспект исследования) // Начала. 1992. № 4. С. 49-58.

идеологическую мотивацию евразийских руководителей Упомянутые выводы частично повторены И А Савкиным¹⁶

Данные работы использованы И Д Шевеленко при подготовке вступительной статьи¹⁷ к публикации евразийских документов, находящихся на хранении в архивных фондах США. Автором уделено значительное внимание борьбе за контроль над денежной кассой движения, выдвинут тезис о том, что главной причиной распада организации послужила общая «деградация»¹⁸ евразийства, вызванная политизацией.

Организационная деятельность евразийцев отчасти рассматривалась Н Ю Степановым¹⁹ и авторами биографических очерков посвященных отдельным представителям организации²⁰

Важным источником информации относительно политической истории движения являются работы по смежным темам. Связи просоветских настроенных евразийских лидеров с А М Горьким исследованы в работах О М Казминой²¹ и Н Н Примочкиной²². Ценные сведения относительно евразийского кружка в Лондоне изложены Е В Конюховой²³

Информация о бывших офицерах императорской гвардии, участвовавших в операции «Трест», приводится в монографии Я Ю Тинченко²⁴. Опубликованный указанным исследователем протокол допроса командира РККА Д Д Зуева дает возможность расшифровать конспиративные псевдонимы, примененные в евразийской переписке с СССР. Личность и биография Д Д Зуева, в 1920-е гг. связанного с ОГПУ, группой М Н Тухачевского, А П Кутеповым и евразийским движением, рассматривается С Т Минаковым²⁵

Более подробно проблема исследована в кандидатской диссертации М С Соловьева²⁶. Автором проделана значительная работа по реконструкции истории антисоветского подполья 1920-х гг., введены в научный оборот новые архивные материалы. Вместе с тем, описание внутрисоветской евразийской

¹⁶ Савкин И А., Козловский В В. Евразийское будущее России // Ступени. 1992. № 2 (5). С. 80-116. Для нас представляет интерес раздел 4 данной статьи, подготовленный И А Савкиным вне соавторства с В В Козловским (Там же. С. 109).

¹⁷ Шевеленко И Д. К истории евразийского раскола. Р. 376-384.

¹⁸ Ibid. Р. 384.

¹⁹ Степанов Н Ю. Научная и преподавательская деятельность евразийцев в Европе в 1920-1930-е гг. // Русская эмиграция в Европе (20-ые – 30-ые годы XX века). М., 1996. С. 199-221.

²⁰ Степанов Н Ю. Идеологи евразийства. П Н Савицкий // Евразия: исторические впады русских эмигрантов. М., 1992. С. 156-163. Тараторин Д. Николай Алексеев // Алексеев Н Н. Русский мир и государство. М., 1998. С. 625-630.

²¹ Kazmina O A., Smith G S. D S. Minsky to Maxim Gorky. Sixteen letters (1928-1934) // Oxford Slavonic papers. New series. 1993. Vol. XXVI. P. 87-103.

²² Примочкина Н Н. Горький и писатели русского зарубежья. М., 2003. С. 239-271.

²³ Конюхова Е В. Русский дом Голицыных в Лондоне // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917-1940 гг.). Международная научная конференция, 29 июня – 2 июля 2000 г. М., 2002. С. 424-443.

²⁴ Тинченко Я Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930-31 годы. М., 2000. - 496 с.

²⁵ Минаков С Т. Сталин и его маршал. М., 2004. С. 81-85.

²⁶ Соловьев М С. Деятельность Организации Великого князя Николая Николаевича Российского Общественного Союза, Братства Русской Правды на Северо-Западе Советской России, в Прибалтике и Финляндии в 1920-х – начале 1930-х гг. Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук (д. ист. – Соловьев М С. Деятельность Организации Великого князя Николая Николаевича). СПб., 2003. С. 116-126.

структуры которое приводит М С Соловьев в соответствующем параграфе диссертации, не свободно от фактологических ошибок В отдельных случаях требуется проверка подлинности цитат и содержания листов архивных следственных дел, на которые ссылается диссертант²⁷ Ввиду отсутствия исторических трудов по изучаемому вопросу, подобные обстоятельства являются объяснимыми и не снижают значимости исследования

Среди работ по смежным темам целесообразно выделить монографии И В Кудровой²⁸, А А Саакянц²⁹ и других исследователей, специализирующихся на изучении биографии М И Цветаевой и деятельности близкого к ней кружка, включавшего многих евразийцев

При анализе научных произведений зарубежных авторов (в том числе эмигрантов), следует учитывать, что история евразийского теоретического наследия исследовалась за рубежом на протяжении более длительного периода Первым монографическим исследованием, посвященным евразийскому учению, считается книга западногерманского историка О Босса³⁰

Позиции ученых, рассмагивавших политическую историю евразийства, во многом находились под влиянием концепций главы евразийской группы в Праге П Н Савицкого, подготовившего документально-исторические обзоры периода фракционной борьбы и кламарского раскола³¹ В силу данного обстоятельства изложенные в указанном источнике концепции приобрели определенное историографическое значение Во многом оценки П Н Савицкого были повторены американским исследователем Д В Шляпентохом³²

Наибольший интерес из современных зарубежных монографий представляет исследование Л Флейшмана по истории операции «Трест»³³ и труд Д Сmita посвященный Д П Святополк-Мирскому³⁴ В данной связи следует

В частности М С Соловьев утверждает, что в 1920-е гг в составе группы Е А Александрова, основывшей свою деятельность на идеологии евразийства, «работали студенты Ленинградского психологического и Педагогического институтов Н А Александрова (Мукалова) А И Каратаева, П П Демидов А С Жаров М Ю Оболенская, бывшие офицеры Хохлов, Морозов Гиммельман – всего 24 человека» (Там же С 121) В действительности «А И Каратаева» – псевдоним Н А Александрова «А С Жаров» – псевдоним П П Демидова Никто из упомянутых в цитируемом отрывке лица не обучался в названных советских вузах Подробная информация по данному вопросу приводится в материалах арх дела П-91997 Архив УФСБ РФ по СПб и ЛО Указанная единица хранения фигурирует в работе М С Соловьева в списке изученных источников и сносках (Там же С 168) Однако при проверке содержания листов дела на которые ссылается М С Соловьев, не обнаружено следов, которые имели бы даже отдаленное отношение к цитируемым им текстам

²⁷ Кудрова И В Гибель Мирны Цветаевой М 1999 – 320 с Она же После России Марина Цветаева: портрет жены М, 1997 – 366 с

²⁸ Саакянц А А Марина Цветаева Жизнь и творчество М, 1999 – 816 с

²⁹ Boss O Die I che der Eurasier Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20 Jahrhunderts Wiesbaden 1961 Перевод первой главы Boss O Учение евразийцев / Пер с нем Н А Никоновой и А А Троянцев // Начала 1992 № 4 С 89-98

³⁰ Савицкий П Н Меморандум 1929 г, Записка о П П Сувчинском // Шевеленко И Д К истории евразийского раскола Р 385-410

³¹ Shli pentokh D V Eurasianism Past and Present // Communist and Post-Communist Studies 1997 Vol 30 № 2 P 129-51

³² Флейшман Л В Тисках провокации Операция «Трест» и русская зарубежная печать М, 2003 - 328 с (Тиске – Флейшман Л В Тисках провокации)

³⁴ Smith G S D S Mirsky A Russian-English life 1890-1939 Oxford, 2000 – 398 p

также отметить работы В К Лосской³⁵, А Б Рогачевского³⁶ и Р Хьюза³⁷

Обобщая отечественную и зарубежную историографию, необходимо сделать вывод, что евразийское идейно-теоретическое наследие изучено достаточно полно. Основной объем литературы по идеологическим вопросам опубликован в постсоветский период отечественными учеными. Вместе с тем, уровень научных знаний относительно политической истории евразийства следует признать низким. Указанный аспект, исследуемый в настоящей диссертации, остается до сегодняшнего дня практически неизученным.

Источники. В связи с недостаточной научной разработкой проблемы подготовка исследования потребовала привлечения обширного круга источников. Для раскрытия темы диссертации использовались опубликованные в научной литературе документы и периодическая печать.

Наиболее ценными являлись материалы, выявленные и изученные автором в 5-и отечественных архивах разного уровня подчиненности: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Архиве А М Горького Института мировой литературы Российской академии наук (Архив А М Горького ИМЛИ РАН), Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ), Архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ РФ по СПб и ЛО).

Наиболее полная коллекция евразийских материалов собрана в ф 5783 (П Н Савицкий) и ф 5911 (К А Чхидзе) ГАРФ. В процессе исследовательской работы автором привлекались материалы соответственно 64 и 35 единицы хранения данных фондов. Часть документов записана с помощью шифра. Для расшифровки использовались комментарии П Н Савицкого, а также список псевдонимов, составленным С Л Войцеховским³⁸.

При написании работы изучены 3 единицы хранения³⁹ ф 76 (Ф Э Держинский) РГАСПИ, включающие делопроизводство ОГПУ 1923-27 гг. Исследованы 4 дела⁴⁰ ф 17, оп 85 (Секретный отдел ЦК ВКП(б)) РГАСПИ – отдельные выпуски сводок белоэмигрантской прессы за период 1927-29 гг. Привлечены материалы ф 589 (Комитет партийного контроля при ЦК КПСС)

³⁵ Лосская В К. Марина Цветаева в жизни. Неизданные воспоминания современников. Культура и традиции. М. 1992 – 349 с.

³⁶ Известные письма Д П Святополк-Мирского середины 1920-ых годов / Вет. ст., публ. и коммент. А Б Рогачевского // Диаспора. Новые материалы. СПб. Феникс, 2001. Вып. 2. С. 349-368.

³⁷ «С Вами беда – не перевести» Письма Д П Святополк-Мирского А М Ремизову 1922-1929 гг. / Публ. вет. ст. и коммент. Р Хьюза // Диаспора. Новые материалы. СПб., 2003. Вып. 5. С. 335-401.

³⁸ Войцеховский С Л. Трест. Воспоминания и документы. Лондон. Канада, 1974. С. 187-190.

³⁹ Записки Ф Э Держинскому, агентурные донесения и справки ОГПУ о результатах партийной дискуссии, проведенной в аппарате ОГПУ в 1923-1924 г. // РГАСПИ. Ф 76. Оп. 3. Д. 318, Докладная записка помощника начальника КРО ОГПУ В А Стырне начальнику КРО ОГПУ А Х Артузову о контрразведывательных операциях «Ярославен» и «Трест», 05.02.1925 г. // РГАСПИ. Ф 76. Оп. 3. Д. 356 (далее – Докладная записка помощника начальника КРО ОГПУ В А Стырне), Записки справки агентурные донесения ИНО ОГПУ, Разведуправления Красной армии НКВД, прилагание Ф Э Держинскому для доклада на июльском пленуме ВКП(б) 1926 г. // РГАСПИ. Ф 76. Оп. 3. Д. 403.

⁴⁰ Сводки белоэмигрантской прессы, составленные Информационным отделом ЦК ВКП(б), 1927-29 гг. // РГАСПИ. Ф 17. Оп. 85. Д. 219, 220, 221, 312.

РГАСПИ – документы в отношении члена Компартии А А Лангового⁴¹

Фонды Архива А М Горького ИМЛИ РАН были доступны для научной работы лишь частично. При написании данной диссертации изучены полностью неопубликованные письма С Я Эфрона и А С Гуровича⁴²

Факты и эпизоды, фиксируемые в фондах РГАСПИ, более подробно изложены в документах ЦА ФСБ РФ, не введенных в научный оборот. Речь идет о персональных архивных следственных делах Р-1599 (А А Ланговой)⁴³ и Р-39592 (П Н Савицкий)⁴⁴. На хранении в Архиве УФСБ РФ по СПб и ЛО находится архивное следственное дело П-91997⁴⁵ («Евразийцы»)

Источники целесообразно разделить на отдельные виды⁴⁶. К 1-му виду относятся делопроизводственные документы, включающие ряд подвидов: официальное делопроизводство партийно-государственных органов, секретные (оперативные) материалы органов государственной безопасности, судебно-следственное делопроизводство, редакционная документация и иное делопроизводство общественно-политических организаций. 2-й вид источников образуют документы личного происхождения – письма, воспоминания и дневники. 3-й вид объединяет публицистические материалы. К 4-му виду относится периодическая печать. 5-й вид источников – интервью.

Частью официального делопроизводства партийно-государственных органов являются перечисленные выше материалы ЦК ВКП(б) и Комитета партийного контроля ЦК КПСС. Последние документы позволяют установить события биографии А А Лангового.

Секретные (оперативные) материалы органов государственной безопасности не имели определяющего значения при раскрытии тем диссертации, так как основная часть подобных документов остается закрытой.

Судебно-следственные документы рассматриваются нами в общих рамках делопроизводства, но образуют отдельный подвид – специальную систему судебно-следственного делопроизводства. Диссертант принципиально отказался от оценок или заключений на основе сведений, упоминаемых в судебно-следственных документах. Любой факт, фиксируемый подобного рода материалами, рассматривается в качестве установленного только в том случае, если

⁴¹ Реплика графический бланк члена КПСС А А Лангового // РГАСПИ, заверенная ксерокопия без указания ф. и с. д. хр., Запрос председателя КПК при ЦК КПСС П П Комарова в адрес ЦК КПСС о восстановлении членства А А Лангового в партии, 10.02.1955 г. // РГАСПИ Ф 589 Оп 3 Д 7269 ЛЛ 48-49. Решение КПК при ЦК КПСС о восстановлении членства А А Лангового в партии, 18.02.1955 г. // РГАСПИ Ф 589 Оп 3 Д 7269 Л 50.

⁴² Архив А М Горького ИМЛИ РАН. КГ рл 29-80-1 29-80-2 29-80-3 29-80-4, 29-80-5, КГ-п 24-23 1, 24-23-2.

⁴³ ЦА ФСБ РФ Арх. сл. дело Р-1599. В производстве ОО ГУГБ НКВД СССР (1939-40) – сл. дело № 561. В производстве УМГБ СССР по Владимирской области (1949) – сл. дело № 790.

⁴⁴ ЦА ФСБ РФ Арх. сл. дело Р-39592. В производстве ГУК «Смерш» (1945) – сл. дело № 1332.

⁴⁵ Архив УФСБ РФ по СПб и ЛО. Арх. сл. дело П-91997. В производстве ПП ОГПУ в ЛВО (1927) – сл. дело № 534 27.

⁴⁶ При выборе источниковой базы исследования автор опирался на следующие работы: Ганелин Р. И., Куликов С. В. Основные источники по истории России конца XIX – начала XX в. Учебное пособие. СПб. 2000. – 93 с.; Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. Учеб. пособие / И. П. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев. М., 1998. – 702 с.

существует независимое подтверждение альтернативных источников – прежде всего, зарубежных евразийских архивных фондов

К судебнo-следственнoму делoпрoизвoдству нoбoднo oтнecти вышe перечисленные материалы ЦА ФСБ РФ и Архива УФСБ по СПб и ЛО, а также ряд опубликованных документов Заслуживают внимания показания Д Д Зуева⁴⁷ (публикация Я Ю Тинченко), Д П Святополк-Мирского⁴⁸ (публикация В В Перхина), Н В Устрялова⁴⁹ (публикация Л А Быстрияцовой) Полноценной научной публикации документов аналогичных дел С Я Эфрона, Н А Клеппина, Л П Карсавина и других бывших членов движения, осужденных в СССР, до настоящего времени не производилось Подобные протоколы доступны по пространным выдержкам, цитируемым отечественными авторами⁵⁰

Основной массив привлеченных для раскрытия темы диссертации материалов образует редакционная документация и иное делопроизводство обществено-политических организаций Прежде всего имеются ввиду находящиеся на хранении в фондах ГАРФ евразийские официальные документы (до настоящего момента опубликована небольшая часть подобных текстов⁵¹) протоколы заседаний, меморандумы, финансовое делопроизводство Необходимо выделить многостраничные отчеты очевидцев кламарского раскола, подготовленные непосредственно после событий 1928-29 гг Два наиболее информативных документа, автором которых был П Н Савицкий, опубликованы П Д Шевелько⁵² Неизданным остаются записки евразийцев К А Чхендзе⁵³ и Н А Дунаева⁵⁴, также отражавшие точку зрения ортодоксальной фракции О противоположной версии можно составить представление из текста менее подробных кламарских «Оповещений»⁵⁵ В рамках того же подвида делопроизводственных документов нами классифицируются евразийские редакционные материалы и документы иных политических организаций⁵⁶

⁴⁷ Протокол допроса Д Д Зуева, произведенный в ИП ОГПУ в ЛВО опер уполномоченным Клеймц, 8 01 1931 г // Тинченко Я Ю Голгофа русского офицерства в СССР 1930-31 годы М, 2000 Протокол допроса, произведенного в ИП ОГПУ в ЛВО опер уполномоченным Клеймц обвиняемого Зуева Дмитрия Дмитриевича, без даты // Там же

⁴⁸ Перхин В В Арест Допросы и реабилитация Д П Святополк-Мирского // Перхин В В Ноюты и Россия статьи, рецензии, портреты, некрологи СПб 2002 С 275-298

⁴⁹ Устремленный к Истине (Протокол допроса Н В Устрялова) / Публ Л А Быстрияцовой // Клио 1999 № 1 (7) С 246-256

⁵⁰ Кудрова И В Гибель Марины Цветаевой М 1999 Хоружьи С С Карсавин евразийство и ВКП Приложение отрывок из протокола допроса Л П Карсавина от 8 08 1949 г // Вопросы философии 1992 № 2 С 84-87

⁵¹ К истории евразийства 1922-1924 гг (письма и документы) // Российский архив История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX в М, 1994 Вып 5 С 491-497 Славянофильство эпохи футуризма // Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг документы и материалы М 1999 С 236-302

⁵² Савицкий П Н Меморандум 1929 г Записка о П П Сувчинском // Шевелько П Д К истории евразийского раскола Р 385-410

⁵³ Записка К А Чхендзе о его пребывании в Кламаре, начало 1929 г // ГАРФ Ф 5783 Оп 1 Д 449 ЛЛ 150-164

⁵⁴ Дунзев Н А Памятная записка, начало 1929 г // ГАРФ Ф 5783 Оп 1 Д 449 ЛЛ 149-149об

⁵⁵ Оповещение № 1, 6 01 1929 г (между 12 и 17 01 1929 г) // ГАРФ Ф 5783 Оп 1 Д 449 ЛЛ 70-72

⁵⁶ Оповещение № 2, 24 01 1929 г // ГАРФ Ф 5783 Оп 1 Д 449 ЛЛ 73-75

⁵⁷ Фейсман Л В Тисках провокации С 122 А Б Евразийцы и Трест // Возрождение 1953 Тетрадь 30 С 117-127

Помимо политического делопроизводства ценными являются переписка, воспоминания и дневники Евразийскую корреспонденцию возможно условно разделить согласно следующим направлениям

1) Конфиденциальная переписка между П Н Савицким, Н С Трубецким и П П Сувчинским (подобные письма являлись закрытыми для прочих евразийских лидеров и помечались специальным знаком),

2) Конфиденциальная переписка в рамках центральных руководящих органов евразийского движения – Совета Пяти, Совета Семи, Совета Евразийства и Евразийского Политбюро,

3) Письма евразийских лидеров рядовым членам движения, главам местных групп и лицам не являвшимся членами движения,

4) Корреспонденция по научным и личным вопросам

Неопубликованная переписка, находящаяся на хранении в фондах ГАРФ, позволяет воссоздать хронологию истории евразийства, установив обстоятельства и причины происходивших процессов. Значительное количество сведений содержится в опубликованных источниках: письмах М И Цветаевой⁵⁷, С Я Эфрона⁵⁸, Д П Святополк-Мирского⁵⁹, П П Сувчинского⁶⁰

При написании диссертации использовались мемуары С Л Войцеховского⁶¹, Б Н Лосского⁶², З А Шаховской⁶³ и других авторов

Для раскрытия исследуемой темы принципиальное значение имеет публикация Указанный вид источников включает работы, печатавшиеся в составе неперIODических сборников («Евразийский временник»⁶⁴, «Евразийская хроника»⁶⁵, «Версты»⁶⁶), отдельных книг и брошюр. К данной группе относятся полемические материалы, подготовленные критиками евразийства⁶⁷. Часть упомянутых публикаций переиздана в последние годы

⁵⁷ Цветаева М И Письма // Собрание сочинений В 7-и томах М, 1995 Т 6 - 800 с Т 7 – 848 с (цисе - Цветаева М И Собрание сочинений)

⁵⁸ Письма Сергея Эфрона Евгению Недзельскому (1926-1927) / Публ Л В Зубовой Аво, Turku, 1994 – 183 с (цисе - Письма Сергея Эфрона Евгению Недзельскому)

⁵⁹ The Letters of D S Mirsky to P P Suvchinski, 1922-31 / Ed by G S Smith // Birmingham Slavonic Monographs Birmingham, 1995 № 26 – 238 p

⁶⁰ К истории «евразийства» М Горький и П П Сувчинский Публикация Дж Мальмстада // Диаспора. Новые материалы Париж СПб, 2001 Вып 1 С 327-348, Kaznina O A, Smith G S D S Mirsky to Mikhail Gorky // Oxford Slavonic papers. New series. 1993 V XXVI P 87-103

⁶¹ Войцеховский С Л Грест Воспоминания и документы Лондон Канада, 1974 – 193 с

⁶² Лосский Б Н В русском Праге (1922-1927) // Минувшее 1994 Вып 16 С 7-89, Лосский Б Н В русском Париже (1927-1935) // Минувшее 1994 Вып 21 С 7-72

⁶³ Шаховская З А В поисках Набокова Отражения М, 1991 - 193 с

⁶⁴ Евразийский временник София, 1921 Кн 1 Исход к Востоку Предчувствия и свершения Берлин, Москва, 1922 Кн 2 На путях Утверждение евразийцев, Берлин, 1923 Кн 3, Берлин, 1925 Кн 4, Париж 1927 Кн 5 Прага 1929 Кн 6 Евразийский сборник, Берлин, 1931 Кн 7 Тридцатые годы Утверждение евразийцев

⁶⁵ Евразийская хроника / Под ред П Н Савицкого Париж, 1926 Вып 5-6, 1927 Вып 7-9 1928 Вып 10 Берлин, 1935 Вып 11

⁶⁶ Версты / Периодич. изд-е под ред Д П Святополк-Мирского, П П Сувчинского С Я Эфрона при близк. участ А Ремизова М Цветаевой и Л Шестова Париж 1926 Вып 1 1927 Вып 2, 1928 Вып 3

⁶⁷ Воронский А К Версты полосатые // Проектор 1926 № 18 С 18-19, Лелнев А (Горелик А З) «Версты» // Красная новь 1926 № 12 С 259-260, Mirsky D S Histoire d'une emancipation // La Nouvelle Revue Française 1931 № 216 P 384-397

Особенностью современной публицистики, относящейся к евразийскому вопросу, считается ее многосторонний характер. Операции «Трест» посвящено документально-художественное произведение Л В Никулина «Мертвая зыбь»⁶⁸. Отмечалось, что книга содержит зачастую сомнительные сведения, нуждающиеся в проверке. Однако произведение имеет определенную ценность, так как его автор работал с архивными агентурными материалами ОГПУ и лично встречался с участниками событий. Зарубежными публицистами сформулирована альтернативная версия истории разработки «Трест», изложенная Б В Прянишниковым⁶⁹ и А Бросса⁷⁰.

Политическая деятельность евразийской организации нашла отражение в периодической печати русского зарубежья («Последние новости», «Возрождение», «Сегодня»), в меньшей степени – советских изданий. В 1928-29 гг члены движения выпускали периодический печатный орган – еженедельник «Евразия», борьба с просоветским уклоном которого послужила основным поводом для начала кламарского раскола.

Отдельный вид источников образуют интервью. К числу последних следует отнести запись беседы автора с ветераном органов ГПУ-ОГПУ-НКВД Б И Гудзем⁷¹, состоявшейся в Москве в 2001 г.

При написании работы использовались такие источники информации, как справочные, энциклопедические издания и путеводители⁷².

Таким образом, при подготовке работы нами изучен широкий круг научной литературы и источников. В связи с недостаточной научной разработкой темы при написании диссертационного исследования использованы в основном, исторические источники. Основная часть изученных архивных материалов, находящихся на хранении в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, до настоящего момента не введена в научный оборот. В процессе систематизации фактов, упоминаемых в источниках, применялся критический подход.

Апробация результатов исследования осуществлялась автором, начиная с 1998 г. Основное содержание диссертации и главные ее выводы были изложены в докладах и сообщениях на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях, организованных Международной ассоциацией исторической психологии (1998, 1999, 2000, 2001), кафедрой русской истории РГПУ им. А И Герцена (Вторые петербургские военно-исторические чтения молодых ученых 1998, Герценовские чтения. Актуальные проблемы русской истории 2000, 2002, 2003). По теме диссертации автором опубликовано 9 научных статей.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Ра-

⁶⁸ Никулин Л В Мертвая зыбь М, 1979 – 358 с

⁶⁹ Прянишников Б В Незримая паутина Нью-Йорк 1979 – 398 с

⁷⁰ Бросса А Групповой портрет с дамой (глава из книги «Агенты Москвы») // Иностранная литература 1989 № 12 С 226-247

⁷¹ Иванченко М Ю Интервью с Б И Гудзем Москва 17 02 2001 г // Личный архив автора

⁷² Вольков С В Офицеры российской гвардии Опыт мартиролога М, 2002 – 568 с Петров П В Скоркин К В Кто руководил НКВД, 1934-1941 Справочник М, 1999 – 639 с О Евразии и евразийцах (1920-1940 гг) / Библиографический указатель всесторонняя статья А В Антощенко Сост Н Г Евсева, А В Антощенко, Р М Беляева Н В Егорова М Ф Тикунова, А А Кожинов Издательство иск, 1997 – 98 с

бота состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также 2-х приложений. Биографический справочник оформлен в качестве приложения № 1, расшифровка евразийского условного кода – в виде приложения № 2. Общий объем работы, включая приложения, составляет 351 страницу.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В **введении** обоснована актуальность, определены объект, предмет, цели и задачи, хронологические рамки исследования, указаны методология и методы работы, приведены положения диссертации, выносимые на защиту, раскрыты научная значимость и новизна, содержится материал, посвященный апробации результатов диссертационного исследования.

В **первой главе – «Политическое развитие евразийского движения (январь 1926 г. – декабрь 1927 г.)»** – дан анализ внутренних противоречий в организации. Названный период хронологически возможно разделить на два этапа. Первый из них следует ограничить январем 1926 г. – мартом 1927 г., второй – апрелем – декабрем 1927 г.

В **первом параграфе первой главы** рассмотрена история формирования идеино-политических установок и организационной структуры евразийского движения, к 1926 г. трансформировавшегося из кружка единомышленников в политическую организацию.

С 1921 г. существовало коллективное руководство («Тройка») в составе инициаторов манифеста «Исход к Востоку» Н.С. Трубецкого, П.П. Сувчинского и П.Н. Савицкого. Должность верховного главы организации, занимаемая Н.С. Трубецким, имела скорее формальный характер. В конце 1924 г. полномочия основателей движения были ограничены в результате создания Совета Пяти, провозглашенного высшим евразийским руководящим органом. Одним из причин реформы управления послужило обеспечение долгосрочной финансовой базы за счет денежных средств британского мецената Г.Н. Споттинга, полученных через новых участников Совета – корнета лейб-гвардии Конного полка П.С. Арапова и полковника лейб-гвардии Преображенского полка П.Н. Малевского-Малевича. Получив должность казначея евразийского движения, последний единолично контролировал реализацию платежей. П.С. Арапов отвечал за нелегальную деятельность движения в СССР, установив тесные связи с контролируемой ОГПУ организацией «Трест». Указанные деятели первоначально придерживались монархических и правых воззрений.

К 1925 г. основным кадровым центром организации являлось возглавляемое П.Н. Савицким отделение в Праге. Прочие местные группы представляли собой небольшие кружки или же конспиративные ячейки, призванные способствовать решению секретных задач.

Во **втором параграфе первой главы** исследована конспиративная деятельность движения в СССР и связи с организацией генерала А.П. Кутепова. В январе 1925 г. в состав образованного тогда же евразийского Совета Семи был включен номинальный руководитель евразийской фракции «Треста» – работник Разведывательного управления РККА и секретный сотрудник ОГПУ А.А.

Ланговой Несмотря на данный факт и расширение евразийской линии агентурной разработки «Трест» (в том числе за счет привлечения советских граждан, не информированных о провокационной природе данного объединения), ОГПУ не удалось установить контроль над политикой движения

Активизация контактов с «Трестом» и иными партнерам в России повлекла за собой тесное сотрудничество с подчиненными бывшего командира лейб-гвардии Преображенского полка генерала А П Кутепова, представлявшего сторонников великого князя Николая Николаевича Ввиду своей прежней службы в гвардейских частях и иных обстоятельств активным сторонником союза с группой А П Кутепова в 1925-26 гг. являлся П Н Малевский-Малевич В данном вопросе его поддерживал П С Арапов

В конце 1925 г. Совет Семи был замен Советом Евразийства, в состав которого вошли члены бывшего Совета Пяти В центральном аппарате движения учреждались 1-й и 2-й отделы, уполномоченные координировать редакционно-идеологическую деятельность и военно-конспиративные мероприятия В первый отдел вошли Н С Трубецкой, П Н Савицкий и П П Сувчинский, во второй – П С Арапов, П Н Малевский-Малевич и полковник лейб-гвардии Семёновского полка А А Зайцов Последний являлся личным другом казначая евразийского движения и ближайшим помощником А П Кутепова

В третьем параграфе первой главы содержится описание и дан анализ политической истории заграничной евразийской организации в январе 1926 г. – марте 1927 г. Основным фактором, определившим развитие внутренних противоречий в руководстве движения на данном этапе, стало усиление влияния подчиненных А П Кутепова на политику евразийской организации

В первой половине 1926 г. развернулась борьба за включение А А Зайцова в Совет Евразийства Скорейшей реализации указанной меры требовали П Н Малевский-Малевич и П С Арапов, против расширения состава руководящих органов выступал П Н Савицкий Весной 1926 г. помощник А П Кутепова был избран в Совет – во многом благодаря позиции П П Сувчинского, находившегося в конфликте с лидером пражской группы движения

Данные события произошли одновременно с завершением процесса формирования основной сети региональных евразийских групп В начале 1926 г. начали полноценную работу евразийские организации, созданные во Франции и Бельгии П П Сувчинский управлял парижским (кламарским) отделением движения, чьи участники придерживались левых воззрений Тем не менее, расхождения сторонников подобного курса с руководством движения первоначально не носили принципиального характера Печатным органом, выражавшим указанную позицию, стал литературный журнал «Версты»

Расширение отделения во Франции позволило его председателю располагать свободой политического маневра, определяя собственные действия в рамках Совета Евразийства Стратегически политика лидера кламарской группы находилась в зависимости от идеологических противоречий, разделявших его последователей и консервативно настроенных сторонников сближения с А П Кутеповым Тактически вопрос о размежевании с П Н Малевским-Малевичем оказался актуальным после того, как последним были высказаны предложения

по сокращению финансирования парижского центра

В общих чертах единая позиция «Тройки» в 1926 г была выработана в результате ноябрьского обмена письмами между Н С Трубецким, П П Сувчинским и П Н Савицким. Упомянутые руководители намеревались устранить А А Зайцова из Совета Евразийства, но при этом не допустить разрыва с П С Араповым и П Н Малевским-Малевичем, по-прежнему распоряжавшимися денежными платежами и частично контролировавшими контакты с группами в СССР. Вместе с тем, П С Арапов не был информирован о нелегальной поездке П Н Савицкого в Москву (январь-февраль 1927 г), организованной при содействии варшавского евразийца и сотрудника «Треста» Ю А Артамонова, испытывавшего личную неприязнь к А А Зайцову.

В конце 1926 – начале 1927 гг приближенный А П Кутепова предпринял попытку расширить собственную компетенцию, вмешавшись в редакционную политику движения. В ответ на это 20-25 марта 1927 г А А Зайцов был исключен из Совета Евразийства. Данная структура преобразовывалась в Евразийский Совет и расширялась за счет привлечения Л П Карсавина и Ю А Артамонова. В качестве высшего руководящего органа утверждалось Евразийское Политбюро, включавшее членов бывшего Совета. Согласно постановлениям Политбюро, редакционная политика определялась «Тройкой», конспиративные связи с Россией относились к ведению П С Арапова и П Н Малевского-Малевича, казначеи организации одновременно становился координатором региональных групп.

Четвертый параграф первой главы посвящен ликвидации разработки «Трест» как объективному фактору, обусловившему политическое развитие евразийства в апреле – декабре 1927 г. В результате провала «Треста» весной 1927 г подпольные кружки в Ленинграде, основывавшие свою деятельность на свразийской идеологии, были в большинстве своем уничтожены. Их члены, включая прибывшего из Праги евразийского резидента Г Н Мукалова, – осуждены к высшей мере наказания или заключению в концлагерях. В связи с этим основной задачей евразийцев в тот период являлся поиск новых связей и возможностей, призванных обеспечить ведение пропаганды в СССР.

В составе Евразийского Политбюро определяющим оказалось влияние Н С Трубецкого, П Н Савицкого и П П Сувчинского. А П Кутепов оказался скомпрометирован благодаря разоблачению «Треста», ориентировавшаяся на него свразийская группа перестала существовать после исключения из движения А А Зайцова. Летом 1927 г П С Арапов способствовал заключению соглашения со своим родственником П Н Врангелем, который требовал от великого князя Николая Николаевича отставки А П Кутепова.

В июне того же года Политбюро было принято постановление, предписывающее восстановить прерванные контакты с А А Лапиным, активизировать работу в государствах-лимитрофах, перебросить в СССР ряд зарубежных членов движения, чтобы создать в России организацию, независимую от бывших участников МОЦР. П С Арапов связался с фигурантом «Треста» и сотрудником МИД Эстонии Р Г Бирком. Взаимодействие с этим агентом ОГПУ не принесло ожидаемых результатов – Р Г Бирк, по мнению евразийцев, не мог

гарантировать выполнения предлагаемых им дорогостоящих проектов

Осенью 1927 г А А Ланговой послал П С Арапову письмо, где сообщил о том, что вплоть до разоблачения «Треста» являлся осведомителем ОГПУ и был информирован о провокационной природе данной организации. Согласно объяснениям агента, он пошел на сотрудничество с органами государственной безопасности для того, чтобы беспрепятственно создать и сохранить евразийские группы в России. Для этого А А Ланговой якобы старался создать в ОГПУ впечатление, что евразийство представляет собой малозначительное объединение монархического толка. Признавая провал ленинградской организации, командир РККА утверждал, что прочие кружки сторонников евразийства в СССР продолжают существовать и развиваться.

Согласно изученным архивным материалам, контакты движения с А А Ланговым продолжались до начала 1930-х гг. Будучи арестованным в 1939 г., руководитель фракции «Треста» отрицал связи с евразийцами, имевшие место после апреля 1927 г. Данный факт позволяет предположить, что конспиративная переписка могли оставаться официально не санкционированной руководством советских разведывательных органов.

Подозревая попытки провокации, евразийцы, тем не менее, надеялись использовать известных по «Тресту» партнеров в собственных интересах. Учитывалось, что указанные лица, включая сотрудников органов государственной безопасности, могут не сохранить лояльность по отношению к коммунистической власти в случае кризиса в СССР.

В дальнейшем из бюджета движения финансировался конспиративный центр в Варшаве, возглавлявшийся Ю А Артамоновым. Создавалась резидентура в Латвии, куда был командирован евразиец Г П Товстолес. В Эстонии проводилось сотрудничество с разведывательной структурой Б В Энгельгардта. Через указанные пункты в СССР переправлялись евразийские листовки, впервые напечатанные в Париже летом 1927 г. Агитационные материалы также распространялись среди посещавших Европу граждан Советского Союза.

В пятом параграфе первой главы показан завершающий этап формирования кламарской фракции.

Масштабы работы по проникновению в СССР казались ряду руководителей движения недостаточными. В июле 1927 г Политбюро поручило парижским евразийцам организовать контакты с советскими деятелями с целью пропаганды. При посредничестве издателя газеты «Русский Вестник» Б Псаидера в ноябре 1927 г были проведены консультации между П П Сувчинским и оппозиционным партийным лидером, торгпредом СССР во Франции Г Л Пятаковым. На основе данных переговоров лидер парижских евразийцев предложил пересмотреть идеологию движения за счет примирения с марксизмом, создать легальное представительство в СССР (являющееся евразийским по существу, но не формально) и заключить соглашение с любой из групп внутри ВКП(б), готовой к взаимовыгодному диалогу.

П П Сувчинского поддержал П С Арапов. Базой секретной работы последнего после краха «Треста» стала парижская евразийская организация.

Политическая программа ортодоксально настроенных лидеров (Н С Тру-

бецкой, П Н Савицкий) сводилась к более консервативным тезисам брошюры «Евразийство. Формулировка 1927 г.» В декабре 1927 г. на совещании в Праге план П П Сувчинского был отвергнут Н С Трубецким и П Н Савицким, как соглашательский и сменовеховский. Против прекращения противостояния с большевизмом выступил П Н Малевский-Малевич.

Тем самым, в декабре 1927 г. был завершён процесс формирования просоветской (клармарской) евразийской фракции под руководством П П Сувчинским. Фракция располагала собственной идеологической программой и особой организационной структурой, сформированной на основе парижского центра.

Во второй главе диссертации «Активизация фракционной борьбы и клармарский раскол евразийского движения (январь 1928 г. – январь 1929 г.)» рассмотрен единый период, главным признаком которого следует считать неуклонную активизацию внутренней борьбы между сформировавшимися в 1926-27 гг. левой (клармарской) и ортодоксальной фракциями.

Первый параграф второй главы посвящён деятельности фракционных объединений в начале 1928 г. На данном этапе консервативные элементы (организации в Белграде, Софии и Варшаве) консолидировались вокруг пражского евразийского центра и его лидера П Н Савицкого. Н С Трубецкой и П Н Малевский-Малевич, находившийся зимой 1927-28 гг. в США, первоначально занимали нейтральные позиции. Позиция групп в Лондоне и Риге не была определена. Брюссельское отделение, несмотря на идеологическую близость к клармарской фракции, не выступило солидарно с П П Сувчинским.

На совещании в Праге в декабре 1927 г. П Н Савицкий убедил членов «Троицы» перевести редакцию финансируемой из бюджета движения газеты «Русский Военный Вестник» из Белграда в Париж, где на её основе учредить евразийское периодическое издание. Редактор «Вестника» Н П Рклицкий являлся сторонником монархических идей, помещаемые им в балканском листке консервативные материалы могли негативно повлиять на переговоры, которые клармарские евразийцы вели с Н В Усгряловым, А М Горьким, Г Л Пятаковым, другими представителями советских структур во Франции. По настоянию П П Сувчинского, которого поддержал Н С Трубецкой, в феврале 1928 г. П Н Савицкий был вынужден запросить Н П Рклицкого относительно изменения редакционной политики.

В конце марта 1928 г. П П Сувчинский выдвинул проект учреждения технической коллегии будущей газеты в составе К А Чхеидзе, С Я Эфрона и третьего редактора, кандидатура которого могла обсуждаться. План был одобрен Н С Трубецким, в апреле 1928 г. посетившим Париж. П Н Савицкий предложил привлечь к сотрудничеству Н П Рклицкого и разместить данную редакцию в одном из приграничных с СССР государств, где среди сторонников евразийства пользовалась влиянием прежде всего пражская группа.

Евразиец А Г Романицкий весной 1928 г. был командирован из Чехословакии в Латвию в качестве второго евразийского резидента. В свою очередь, Г Н Товстолес инициировал реализацию программы по участию в выборах в Сейм Латвии, предлагая оказать финансовую помощь Русскому Крестьянскому Объединению, созданному депутатом парламента Е М Тихоницким и об-

ществленным деятелем С И Трофимовым План обсуждался в ходе инспекционной поездки П С Арапова в Польшу и Прибалтику состоявшейся, вероятно, в мае 1928 г

После возвращения члена Евразийского Политбюро П Н Савицкий в июне 1928 г лично встречался с ним и П Н Малевским-Малевичем, попытавшись привлечь бывших гвардейских офицеров на свою сторону Лидеры обеих фракций осознавали значимость позиции Н С Трубецкого, в тот момент испытывавшего разочарование в перспективах движения Ученый отмечал неприемлемость марксистских тенденций в группе П П Сувчинского, однако полагал более опасным обстоятельством рост правых и монархических настроений

Во втором параграфе второй главы анализируется процесс подготовки к изданию евразийской газеты 14-18 июля 1928 г в Эвиане (Франция) состоялся съезд Евразийского Политбюро Руководители движения признали необходимым идеологически унифицировать евразизмство, создать опорные пункты в России, наладить распространение литературы в СССР и продолжить связь с А А Ланговым Компетенция Г Н Товстолеса расширялась на территорию Эстонии, перед выборами в Сейм Латвии Русскому Крестьянскому Объединению ассигновались 50 фунтов-стерлингов Была утверждена смета расходов будущей газеты, по настоянию П Н Савицкого во Францию для участия в редакционной коллегии планировалось перевести Н П Рклицкого

В августе 1928 г редактор «Русского Военного Вестника» получил от П Н Малевского-Малевича финансовый перевод для закрытия балканского издания, но переезжать в Париж отказался Вместо этого при поддержке митрополита Антония (Храповицкого) Н П Рклицкий основал в Белграде газету «Царский Вестник», которая стала печатным органом, выразившим идеи радикального монархизма Инцидент содействовал подрыву авторитета П Н Савицкого и способствовал усилению влияния кламарской фракции

В последних числах августа 1928 г П П Сувчинский прибыл в Берлин для встречи с советским гражданином, представившемся в качестве члена сочувствующей евразийству группы и работника Коммунистической Академии при ЦИК СССР По итогам консультаций лидер кламарской фракции известил Н С Трубецкого, что, по его мнению, берлинский собеседник мог быть специально подослан, будучи связан с А А Ланговым В дальнейшем в Россию в адрес указанного лица нелегально пересылалась евразийская литература

В те же дни в столице Германии произошла встреча главы парижской группы с П Н Савицким, в ходе которой, вероятно, был окончательно определен состав руководства газеты Редакторами оставались С Я Эфрон и К А Чхеидзе, Н П Рклицкого заменил пражский евразиец Н А Дунаев

В третьем параграфе второй главы рассматривается созыв редакционной коллегии газеты Консервативно настроенные евразийцы образовывали большинство в указанном органе Вместе с тем, П П Сувчинский полагал что убеждения Н А Дунаева могут быть близки идеологии кламарской фракции Ошибочность данной точки зрения была выявлена после приезда названного активиста в Париж в сентябре 1928 г Из общения со сторонниками кламарской фракции Н А Дунаеву стало ясно, что они считают необходимым преоб-

разовании программы «Евразийство Формулировка 1927 г», отмену в России частной собственности при временном сохранении зарубежных инвестиций, признании Октябрьской революции и марксизма, отказ от конфронтации с советской властью по религиозному вопросу

Подобные идеи излагали К Б Родзевич и приехавший в Париж Г Н Товстолес. Остававшийся в Риге активист И М Власов также поддержал просоветскую фракцию к осени 1928 г. ей сочувствовали лондонские евразийцы. Бельгийское отделение по-прежнему занимало нейтральную позицию, ортодоксальное крыло составляли пражская и балканская организации, Ю А Артамонов и С Л Войцеховский – в Варшаве, А Г Романицкий, Е М Тихоницкий и Л М Столбошинский – в Латвии. Весьма важным оказалось то, что в Праге не нашлось ни одного члена движения, который был бы сторонником просоветского курса.

Несколько недель спустя после приезда во Францию Н А Дунаев был исключен из кламарской группы и редакции газеты – формально за несоблюдение конспирации и контакты политическими противниками. Проступок подчиненного был признан П Н Савицким, но по его просьбе евразиец получил разрешение восстановиться в организации и помещать отдельные статьи в газете. Третьим редактором в коллегии стал К Б Родзевич, что позволило ему и С Я Эфрону обеспечить контроль над политической изданием. Одновременно в Париж переехал К А Чхеидзе, докладывавший в Прагу о марксистских настроениях кламарских евразийцев и их связи с Б Неандером.

П Н Савицкий надеялся сформировать антикламарское большинство в Политбюро, однако ортодоксальной фракции не удалось заручиться поддержкой ни одного из его членов. После переговоров с Н С Трубецким в Вене глава пражской группы 22 октября прибыл в Париж, где находились П П Сувчинский, П С Арапов и П Н Малевский-Малевиц. Все упомянутые лица единодушно свидетельствовали, что конфликт возник по личным причинам, ссылаясь на негативную роль пражских редакторов.

Поводом к началу открытого противостояния стала заметка о приезде в Париж В В Маяковского, подготовленная для первого номера газеты «Евразия». Несмотря на просьбу П Н Савицкого снять данный материал, П П Сувчинский принял решение о публикации. Покинув Париж в конце ноября 1928 г., лидер отделения в Чехословакии прекратил участие в издании газеты и потребовал созыва совещания Евразийского Политбюро.

Осуждая идеологические настроения кламарской фракции, Н С Трубецкой практически не поддержал ни одну из сторон. Верховный руководитель организации полагал, что задачей съезда должно стать организационное оформление раскола. П С Арапов в переписке с Н С Трубецким убеждал главу движения, что конфликт с П Н Савицким вызван личными амбициями пражского лидера и не имеет идеологических оснований. Указанная точка зрения являлась позицией сторонников кламарской фракции, отрицавших практическую необходимость съезда Политбюро, но готовых к данному заседанию в случае требования со стороны оппонентов.

В четвертом параграфе второй главы исследуется развитие фракцион-

ных противоречий в ходе издания газеты «Евразия»

К моменту выпуска первого номера периодического органа (24 ноября 1928 г.) группа П П Сувчинского сохраняла большинство в редакционной коллегии и Евразийском Политбюро. Глава евразийской группы в Чехословакии поручил К А Чхеидзе не провоцировать конфликт, фиксировать письменно позицию оппонентов. Тем не менее, в начале декабря 1928 г. в ходе обсуждения деятельности газеты произошла ссора между К А Чхеидзе и кламарскими активистами В Д Ивановым и С Я Эфроном.

Евразийский идеолог Н Н Алексеев и П Н Савицкий пытались убедить Н С Трубецкого, что расхождения вызваны коммунистическими настроениями парижской группы. Но лидер движения устранился от фракционной борьбы и выражал заинтересованность исключительно в персональном размежевании с газетой «Евразия». Своим решением глава Политбюро подтвердил во время переговоров с П Н Савицким, состоявшихся в Вене 17-21 декабря 1928 г.

В середине декабря 1928 г. председатель пражского отделения информировал периферийные евразийские группы о своем неприятии редакционной политики газеты «Евразия». П Н Савицкий настоятельно рекомендовал однополчанами и друзьями П Н Малевского-Малевица и П С Арапова обратиться к ним лично, а также письменно сформулировать мнение о газете. Подобный шаг расширял рамки фракционной борьбы, включая в процесс противостояния рядовых активистов местных отделений. Вскоре белградская группа приняла ультимативное обращение к редакционной коллегии «Евразии», пражской организацией была выпущена внутренняя инструкция, содержавшая обвинения кламарской фракции в идеологическом уклоне.

В пятом параграфе второй главы описывается завершение кламарского раскола и распад евразийского движения.

Вышним арбитром при решении конфликтов внутри организации считалось Евразийское Политбюро, чье заседание было создано по инициативе П Н Савицкого в последних числах 1928 г. В Париж для участия в съезде прибыли также Л П Карсавин, Д П Святополк-Мирский и Н Н Алексеев. Вероятно, при его поддержке К А Чхеидзе в конце декабря была составлена программа действий по размежеванию с кламарской фракцией.

Понимая невозможность обеспечить большинство на совещании лидер пражской группы отказался в нем участвовать и вместо этого прибыл в Великобританию, где добился встречи с Г Н Сполдингом. Оппонент П П Сувчинского безуспешно пытался убедить спонсора движения в антиевразийском характере действий кламарской фракции. Консультации проводились помимо П Н Малевского-Малевица.

30 декабря 1929 в Париже прошел съезд Евразийского Политбюро, где присутствовали Н С Трубецкой, П П Сувчинский, П С Арапов и П Н Малевский-Малевиц. Большинство голосов была одобрена резолюция о продолжении издания газеты «Евразия». На следующий день Н С Трубецкой подал заявление о выходе из движения, но при этом не выступил совместно с фракцией П Н Савицкого. Кламарскими лидерами Евразийский Совет и Политбюро были объединены в единый властный орган, которому поручалось созвать съезд.

движения при участии рядовых активистов. Создавалась новая редакционная коллегия газеты «Евразия», в которую были включены находившиеся в Париже члены Совета, С Я Эфрон, Д П Святополк-Мирский, В П Никитин, А С Лурье и П С Арапов, как ответственный администратор.

Евразийское отделение в Праге и местные организации движения требовали немедленного разрыва с кламарской фракцией. В рамках утвержденной К А Чхеидзе и Н Н Алексеевым программы готовилось создание параллельной парижской группы. От имени этого самопровозглашенного объединения в адрес П П Сувчинского было направлено требование сформировать вместо Совета новую структуру управления и преобразовать редакцию газеты. Ультиматум поддержала пражская организация.

Благодаря декларируемой готовности к компромиссу П Н Савицкий получил денежный перевод от П Н Малевского-Малевича, отправившегося с визитом в США. П С Арапов тяжело заболел и не мог заниматься редакционными делами. Несмотря на консервативные и религиозные публикации в отдельных выпусках газеты «Евразия», общий курс издания не изменился. Деятели кламарской фракции обратились к периферийным группам, направив в их адрес оповещения с изложением подробностей конфликта и предложений по преодолению кризиса.

17 января 1929 г. в Париже состоялось совещание П Н Савицкого, П П Сувчинского и Л П Карсавина. Лидер консервативной фракции огласил меморандум, предусматривавший изменение системы редактирования и перевод наличных денежных средств в коллективное распоряжение. Автор меморандума оценивал действия П П Сувчинского, как противоречащие нравственному началу, что было воспринято его противниками в качестве личного оскорбления. В итоге переговоров все участники встречи признали дальнейшее общение членов Евразийского Совета невозможным.

На следующий день в редакции русских зарубежных газет поступило «Оповещение», подписанное Н А Дунаевым, Л В Копецким, Г И Рубановым, К А Чхеидзе, Н Н Алексеевым, В Н Ильиным и П Н Савицким. Составители заявления подтверждали, что не сотрудничают с редакционной коллегией «Евразии» и не имеют ничего общего с упомянутой газетой.

19 января 1929 г. Н А Клепинин, Н Н Алексеев и П Н Савицкий учредили Евразийский Распорядительный Комитет, объявленный временным высшим органом управления организацией. Председателем Комитета был избран П Н Савицкий, рядовыми членами – К А Чхеидзе и В Н Ильин. Новую структуру должны были пополнить представители региональных отделений. Одновременно прошло заседание альтернативной парижской группы, одобрившей разрыв с кламарской фракцией. Руководителем группы был утвержден Н А Клепинин, секретарем – Н А Дунаев.

Таким образом, организационное и юридическое оформление раскола евразийского движения завершилось в период 17-19 января 1929 г. Несколько дней спустя была напечатана брошюра Н Н Алексеева, П Н Савицкого и В Н Ильина «О газете «Евразия» газета «Евразия» не есть евразийский орган». Однако данное событие может быть отнесено к следующему периоду истории

евразийства – параллельному существованию двух и более самостоятельных организаций, имевшему место в 1929-30 гг

В заключении формулируются основные выводы исследования

Евразийское движение к 1926 г являлось политической организацией, действовавшей в зарубежом Тактическими целями объединения признавались распространение влияния в эмиграции, пропаганда, создание представительства и захват власти в СССР В своей деятельности евразийцы руководствовались программными документами, предпринимались попытки введения в действие партийного устава Организационная структура движения включала издательский аппарат, местные группы и высшие руководящие органы, каковыми в 1924-28 гг последовательно провозглашались Совет Пяти, Совет Семи, Совет Евразийства, Евразийское Политбюро Бессменными членами подобных структур являлись Н С Трубецкой (верховный лидер движения), П Н Савицкий, П П Сувчинский, П С Арапов и П Н Малевский-Малевич

Первые трое из указанных лиц, считавшиеся основателями евразийства, образовывали так называемую «Тройку», в чьей компетенции находились редакционные вопросы П П Сувчинский в дальнейшем управлял Евразийским книгоиздательством, зарегистрированным в качестве юридического лица Гвардейские офицеры П С Арапов и П Н Малевский-Малевич отвечали за решение конспиративных, вербовочных и финансовых задач Средства, поступавшие в кассу евразийского движения из зарубежного источника, контролировались П Н Малевским-Малевичем В ходе исследования выявлены источник и общая сумма отчислений, составившая около 15 000 британских фунтов стерлингов

В Европе нами зафиксировано учреждение девяти евразийских местных групп К началу 1926 г наиболее многочисленной являлось отделение в Праге, возглавляемое П Н Савицким

Как следует из содержания диссертации, среди внешних сил наибольшее влияние на политику евразийства оказывали органы государственной безопасности СССР и организация генерала А П Кутепова Сотрудничество с указанными структурами проводилось евразийскими руководителями в рамках работы по формированию филиала в России Партнерами евразийцев стали функционеры группы «Трест», подконтрольной ОГПУ По их приглашению Россия нелегально посещали члены центральных руководящих органов движения, в СССР постоянно находился прибывший из Европы евразийский резидент Г Н Мукалов В качестве главы советских евразийцев фигурировал работник Разведывательного управления РККА, осведомитель ОГПУ А А Ланговой Поддерживались контакты с задействованными в агентурной разработке «Трест» членами высшего командного состава Красной армии, ранее служившими в частях императорской гвардии

По итогам проведенного исследования подтверждено, что органам государственной безопасности СССР не удалось поставить под свой контроль политику зарубежного евразийского объединения Вместе с тем, установлено что наряду с группами сотрудников ОГПУ, выдававших себя за контрреволю-

ционеров, в Ленинграде существовали небольшие подпольные объединения советских граждан, изучавших евразийские идеи и не имевших представления о провокационной природе «Треста»

Делствуя от имени великого князя Николая Николаевича и координируя с МОЦР выполнение программ в России, А П Кутепов намеревался курировать аналогичную работу, осуществлявшуюся другими организациями. При евразийском руководстве был создан конспиративный аппарат, включавший помощника А П Кутепова – гвардейского офицера А А Зайцова. Степень его влияния на действия лидеров евразийства значительно превышала возможности, которыми располагала советская контрразведывательная служба.

В подобных исходных условиях разворачивались события в исследуемый нами период истории движения. Автор считает возможным предложить хронологическую периодизацию, разделив изучаемый исторический процесс на два этапа: 1) январь 1926 г – декабрь 1927 г, 2) январь 1928 г – январь 1929 г.

Первый этап характеризуется ростом влияния А П Кутепова на политику евразийского объединения и завершением оформления организационной структуры. Используя личные и деловые связи с евразийцами, ранее служившими в гвардейских частях, А А Зайцов пытался поставить под свой контроль конспиративный аппарат и редакционную деятельность движения. Первоначально полковнику удалось обеспечить свое включение в руководящие структуры евразийской организации. После острой внутренней борьбы в марте 1927 г члены «Тройки» исключили А А Зайцова из организации, ликвидировав тем самым влияние А П Кутепова. Тогда же было сформировано Евразийское Политбюро, как центральный руководящий орган движения.

Важнейшим событием для политической истории евразийства стало разоблачение операции «Трест», произошедшее в апреле 1927 г. Сочувствовавшие евразийским идеям участники подпольных советских групп были арестованы и вскоре осуждены. Однако, на основании выявленных источников необходимо сделать вывод, что конспиративные контакты евразийцев с сотрудниками «Треста» были вскоре восстановлены, причем связь руководителей движения с А А Ланговым продолжалась вплоть до начала 1930-х гг.

Упомянутый факт позволяет опровергнуть общепринятое мнение, согласно которому все линии агентурной разработки «Трест» были ликвидированы при разоблачении данной структуры. На сегодняшний день неизвестны документальные подтверждения того, что связи с евразийцами были официально санкционированы ОГПУ или Разведывательным управлением РККА. Вопрос о политических, оперативных или личных мотивах советских организаторов данных действий требует специального научного исследования.

Провал операции «Трест» поставил под сомнение реальность внутрироссийской конспиративной деятельности. Осознание последнего обстоятельства содействовало обострению противоречий в Евразийском Политбюро, члены которого различным образом определяли направление дальнейшего развития движения. Следует подчеркнуть, что помимо теоретических расхождений имела место борьба за контроль над организацией и подотчетными ей ресурсами.

Следствием перечисленных факторов стало формирование клановской

просоветской фракции на базе созданной в Париже евразийской группы. Нами доказано, что указанное объединение действовавшее под руководством П. П. Сувчинского, располагало особой организационной структурой и идеологической платформой, подразумевавшей компромисс с марксизмом. Фракцией поддерживались неформальные связи с советскими официальными и неофициальными лицами (Г. Л. Пятаковым, А. М. Горьким), предпринимались попытки навязать собственную программу действий лидерам и группам придерживавшимся более консервативных настроений.

Следует полагать, что смысл и содержание второго исторического этапа заключались в обострении противоречий между кламарскими евразийцами и ортодоксальной фракцией. Новым фактором, своим собственным рассматриваемому этапу, можно признать консолидацию региональных филиалов движения вокруг двух указанных центров. Практические условия для активизации данного процесса образовались по причине существенных политических, культурных и личностных различий, присущих подобным коллективам.

До известного момента описываемое соперничество не играло роли, так как первоначально практическим инструментом реализации разногласий стало аппаратное противостояние в центральных руководящих органах движения. В дальнейшем фракционная борьба велась в рамках редакционной коллегии, созданной для выпуска еженедельной евразийской газеты. Состав членов данной структуры неоднократно менялся, кадровые назначения осуществлялись по политическим соображениям.

К моменту издания газеты «Евразия» представители кламарской фракции сформировали большинство в центральных руководящих и редакционных органах. Аппаратные методы борьбы не могли обеспечить практического результата, так как формальный лидер движения Н. С. Трубецкой, осуждая просоветские настроения, воздержался от солидарного выступления с противниками кламарской фракции. Сложившаяся ситуация дала возможность сторонникам компромисса с марксизмом определять политику движения, что послужило поводом для вмешательства консервативно настроенных представителей местных групп. Прямое участие во внутреннем конфликте значительного количества активистов создало условия, позволившие осуществить раскол движения.

На заключительной стадии исследуемого исторического этапа оформление раскола некоторое время препятствовало наличие объединенной денежной кассы. По указанной причине сторонники П. П. Савицкого неоднократно подчеркивали готовность к примирению с функционерами, контролировавшими евразийский бюджет и поддерживавшими просоветскую фракцию.

Можно утверждать, что кламарский раскол евразийского движения не был спланирован и организован внешними силами. Активизацию фракционной борьбы, как неотъемлемого элемента деятельности политической структуры, целесообразно рассматривать в рамках трансформации евразийского движения из интеллектуально-идеологического кружка в политическую организацию. Аналогичным образом необходимо оценить формирование центральных органов управления и попытку введения в действие уставных документов.

Сущность кризиса евразийства заключалась, по нашему убеждению, в

том, что в эмиграции отсутствовали предпосылки для развития политической организации, ставящей своей целью практическое воплощение евразийских идей. Масштабное революционное действие, способное объединить активистов и идеологов, оказалось не реальным вне пределов национальной территории, без возможности ведения пропаганды среди широких народных масс

Основные положения диссертации изложены автором в следующих опубликованных научных работах:

1) Папченко М Ю Идеократия и сталинизм // Историческая психология сталинизма и ее судьба Тез межд междисцип конф Санкт-Петербург, 19-21 мая 1998 г СПб Миневра-2, 1998 С 32-34 – 0,2 п л

2) Папченко М Ю Военный аспект евразийского учения // Вторые петербургские военно-исторические чтения молодых ученых Сб ст СПб , 1998 С 48-49 – 0,2 п л

3) Папченко М Ю Евразийцы о Санкт-Петербурге Психология Петербурга и петербуржцев за три столетия Материалы Российской научной конференции 25 05 1999 // СПб Нестор, 1999 С 81-84 – 0,3 п л

4) Папченко М Ю П Н Савицкий о немецком национал-социализме // Феномен российской интеллигенции История и психология Материалы межд научн конф 24-25 мая 2000 г СПб «Нестор», 2000 С 100-102 – 0,3 п л

5) Папченко М Ю Итальянский фашизм в евразийских документах 20-х годов // Герценовские чтения 2000 Актуальные проблемы социальных наук Сб научн ст СПб , 2000 С 61-64 – 0,3 п л

6) Папченко М Ю А А Ланговой и его рассказы о советских вооруженных силах // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании Материалы межд научн конф СПб «Нестор», 2001 С 207-211 – 0,3 п л

7) Папченко М Ю Контакты евразийского движения и советских структур в 1927-28 гг // Герценовские чтения 2000 Актуальные проблемы социальных наук Сб научн ст СПб , 2002 С 99-100 – 0,3 п л

8) Папченко М Ю Финансирование евразийского движения в 1924-28 гг // Герценовские чтения 2003 Актуальные проблемы социальных наук Сб научн ст СПб , 2003 С 85-87 – 0,3 п л

9) Папченко М.Ю. Евразийская фракция «Треста»: к постановке проблемы // Вестник молодых ученых. 2005. №6 (Серия исторические науки. 2005. №2). С. 77-83. – 0,7 п.л.

Подписано в печать 26 10 07 г
Печать ротап rint Бумага офсет
Формат 60x90 1/16 Объем 1,5 п л
Тираж 100 экз Заказ № 165

Опечатано в полиграфическом центре
“Глянцевая энциклопедия”
197101, Санкт-Петербург, ул Большая Монетная, 16